

— Я староста, и в мои обязанности входит воспитание трудных подростков в группе, — с самым невозмутимым видом заявил Сяо Юйхэн.

— Отвали! Я тебе вообще-то на два года старше, папаша недоделанный! — Ван Сяотянь с раздражением отпихнул его руку, которой тот бесцеремонно тискал его за щеки, и быстрым шагом направился вниз по лестнице.

Сяо Юйхэн намеренно навалился ему на спину:

— Ой, я падаю!

— Проваливай! — Ван Сяотянь с досадой оттолкнул его бедром. Так, препираясь, они и дошли до входа в общежитие.

В столовой Ван Сяотянь заказал порцию лапши за семь юаней. Увидев, что он собирается обедать, Сяо Юйхэн взял себе две порции, а потом сходил к окошку и купил две лепешки с мясом, одну из которых отдал Ван Сяотяню.

Ван Сяотянь вырвал листок из своего блокнота, сложил его пополам, написал на обеих сторонах «Купон на бесплатную доставку еды» и протянул Сяо Юйхэну, после чего принялся за лепешку.

Сяо Юйхэн смотрел на полученные «купоны» и посмеивался: этот парень чертовски забавный.

В середине обеда Сяо Юйхэну позвонили. Он ответил, и, судя по выражению лица, услышанное его озадачило. Он поднялся и отошел поговорить подальше, вернувшись лишь минут через семь-восемь.

Ван Сяотянь видел, что тот пребывает в приподнятом настроении, но расспрашивать не стал и продолжил есть. Сяо Юйхэн сам решил поделиться новостью:

— Моя мама беременна.

Ван Сяотянь замер, озадаченно подняв на него глаза. Он смутно помнил, что Сяо Юйхэн из неполной семьи. А тот, улыбаясь, продолжил:

— Она собирается снова выйти замуж. Встречались два года, наконец дошли до этого шага.

Тон Сяо Юйхэна был таким, будто речь шла о его приятельнице, что показалось Ван Сяотяню странным. Он не удержался и спросил:

— А сколько твоей маме лет?

— Тридцать семь, — ответил Сяо Юйхэн.

— Такая молодая? — Ван Сяотянь прикинул: Сяо Юйхэну восемнадцать, значит, мама родила его в девятнадцать.

— Мое появление на свет было, можно сказать, случайностью, — Сяо Юйхэн ел лапшу и рассказывал о своей семье. — Мой дед по матери — плотник, но с головой на плечах. Он удачно попал в период экономического роста и основал мебельную фабрику. Мама под его влиянием тоже полюбила мебель, но девочке не пристало заниматься столярным делом, поэтому она отвечала за чертежи и дизайн. Когда она разобралась в китайской мебели, то захотела поехать учиться за границу. Дед у меня прогрессивных взглядов, поэтому просто отправил восемнадцатилетнюю дочь на учебу в США. Там она и встретила моего отца. Юная девчонка, увидев высокого статного иностранца, потеряла голову, решила, что это настоящая любовь... В общем, появилась я. Деду делать было нечего — ребенок уже на подходе, пришлось дать добро на свадьбу. Но как только они начали жить вместе, выяснилось, что они совершенно не подходят друг другу: ни в быту, ни в образе мыслей. Развелись, когда мне было четыре года, с тех пор я всегда жил с мамой.

Ван Сяотянь слушал так внимательно, что забыл про лапшу. В его деревне о подобном и не слыхивали, поэтому он решил, что Сяо Юйхэн — человек весьма необычный. Вспомнив, что его мать — «железная леди», президент компании Сяо Ши, он подумал, что и её новый избранник наверняка не прост, и спросил:

— А за кого она выходит?

— Очень мягкий человек, на четыре года моложе мамы, ему всего тридцать три. Работает мелким чиновником в городском управлении юстиции, — смеясь, рассказывал Сяо Юйхэн. — Познакомились на улице: у мамы сломался каблук, он помог ей дойти, вот она и растаяла.

Ван Сяотянь подумал, что его мать — поистине удивительная женщина.

Он опустил голову, продолжая есть, как вдруг почувствовал пинок под столом. Ван Сяотянь поднял взгляд. Сяо Юйхэн смотрел на него сияющими глазами:

— А как дела у тебя дома?

Ну конечно. Рассказал всё о себе, а теперь выуживает информацию.

Ван Сяотянь учился в университете уже больше года, но о своей семье почти ничего не говорил. Все знали лишь, что он из деревни на юге, и больше ничего. Сяо Юйхэн всегда проявлял к этому любопытство.

Подумав, Ван Сяотянь решил, что скрывать особо нечего, и безразлично произнес:

— У нас самая обычная семья. Только детей много, пятеро.

— Пятеро? — Сяо Юйхэн был удивлен. В наше время иметь пять детей — редкость, да и обычно

это означает... — Хотели мальчика?

— Угу, — кивнул Ван Сяотянь. — Прадед считал, что только мальчик может продолжить род, вот и заставлял отца рожать. Изначально отец был учителем, рассуждал здраво, считал, что мальчик или девочка — нет разницы, но старик каждый день устраивал скандалы. Отцу ничего не оставалось, как продолжать попытки. В итоге он потерял работу учителя, нас оштрафовали на сотни тысяч за нарушение политики деторождения, до сих пор должны односельчанам тысяч семьдесят-восемьдесят.

Сяо Юйхэн понимающе кивнул и улыбнулся:

— Большая семья — это же здорово. У тебя четыре сестры, должно быть, ты очень счастлив?

— Три сестры, и еще одна младшая, — поправил Ван Сяотянь. — Но младшая не родная, это дочь моей тети. Тетя рано овдовела, сама поднять ребенка не могла, вот отец и забрал её к нам. В последние годы тетя открыла магазин одежды в городе, дела пошли в гору, и она забрала сестренку к себе, чтобы та училась в городе. Но каждый праздник они приезжают к нам, как родные.

Сяо Юйхэн в общих чертах понял ситуацию, но все же спросил:

— Если у вас такие трудности, почему не подашь на пособие?

Пособие составляло две тысячи в год. Учитывая, какой Ван Сяотянь скупердяй — берет деньги даже за то, чтобы принести кому-то еду, — это казалось странным.

— Прадед не разрешает, — сухо пояснил Ван Сяотянь. — Он был сыном помещика, а когда начались репрессии против землевладельцев, его «раскулачили». Имущество отобрали, а вот спесивость осталась. Он ненавидит коммунистическую партию и запрещает мне получать подачки.

Вот оно что. Сяо Юйхэн начал догадываться, что за человек этот прадед Ван Сяотяня.

— А сколько ему лет?

— Девяносто семь.

— Долгожитель, счастливый человек, — Сяо Юйхэн улыбнулся и посмотрел на Ван Сяотяня: — Иногда вот так поболтать — разве не здорово?

Ван Сяотянь слегка опешил, осознав, что они проговорили так долго и так мирно. Он невольно покраснел.

— Я... я не всегда такой холодный, — буркнул он, пытаясь скрыть смущение, и снова уткнулся в лапшу.

Сяо Юйхэн не стал высмеивать его неловкость. Увидев, что лапша у Ван Сяотяня заканчивается, он переложил ему часть из своей миски.

— Ешь больше.

— Фу! — Ван Сяотянь скривился. — Не хочу я твою слюнявую еду!

Обед прошел на удивление приятно. Сяо Юйхэн пытался наладить отношения, но Ван Сяотянь считал его хитрым лисом: сначала ударит, а потом подсластит пилюлю — на него этот трюк не подействует.

— Даже не думай, что если ты стал подлизываться, я тебя прощу, — не унимался Ван Сяотянь. — Только если дашь себя пнуть в ответ.

— Мелочный, — Сяо Юйхэн купил еще корзинку паровых булочек, чтобы доесть в общежитии. Увидев, что Ван Сяотянь продолжает ворчать, он сунул ему одну булочку в рот. — На, ешь, считай, что тот пинок мы друг другу простили.

— Тьфу! — Ван Сяотянь выплюнул булочку, не принимая взятку.

Когда они вернулись в общежитие, Толстяк только проснулся, а Дуань Цэ уже играл. Сяо Юйхэн пошевелил его компьютерной мышкой, изогнутый экран монитора загорелся, и на нем предстала девица с пышным бюстом, повернутая к зрителю задом.

— Вот же дрянь, — усмехнулся Сяо Юйхэн и при Ван Сяотяне обругал персонажа.

Ван Сяотянь бросил на него мрачный взгляд.

Забравшись на свою кровать, Ван Сяотянь открыл компьютер. Утром он читал, а после обеда решил поиграть. Притворившись, что он уже давно в сети, он завел с Сяо Юйхэном кокетливый тон:

— Учитель, дорогой, почему так долго?

Сяо Юйхэн приподнял бровь, дразня его:

— Назови меня мужем.

У Ван Сяотяня дернулась щека. Впрочем, настроение было хорошим, поэтому он решил не обращать внимания на дерзость, немного подумал и нашел способ:

— Муженька-а-а!

Сяо Юйхэн, сделавший глоток воды, поперхнулся. Это что еще за обращение? Как к евнуху?

— Забудь, зови лучше Учителем, — Сяо Юйхэн решил не настаивать: все-таки парень, называть его мужем было как-то противно.

Ну что, повоюем? В этом раунде победил Ван Сяотянь.

Обычно после заключения брака в игре нужно было идти к Старцу за благословением и объединяться в группу, чтобы набирать очки близости. Но оба были себе на уме, поэтому молча проигнорировали это требование. Сяо Юйхэн просто добавил Ван Сяотяня в группу и повел выполнять задания на прокачку.

Хотя Ван Сяотянь играл уже полмесяца, он умел только бегать персонажем, а реального опыта в сражениях не имел. Однажды его даже забил до смерти заяц, так что он немного побаивался.

Сяо Юйхэн наблюдал, как тот беспорядочно машет дырявым веером, и через пару мгновений его персонажа загрызла стая волков.

— Используй Технику Возвращения Весны! — Сяо Юйхэн уже не мог на это смотреть.

Хотя класс Бессмертного не был чисто вспомогательным, как класс Феи, у него были навыки самолечения. Ван Сяотянь уставился в экран и после долгих поисков среди кучи иконок наконец нашел нужную.

— Нашел! — возбужденно воскликнул Ван Сяотянь и тут же «хильнулся».

Сяо Юйхэн потерял дар речи: этот тип даже не знает, какими навыками обладает? Он продолжил наблюдать за выполнением заданий, и вскоре девица с пышным бюстом снова оказалась на земле.

— Спаси меня! — Ван Сяотянь разозлился и забыл про образ милой девушки. — Какой ты муж, если смотришь, как я помираю?

А теперь вспомнил про «мужа»? Сяо Юйхэн взял свою огромную косу, небрежно взмахнул ею, и волки, даже без использования навыков, легли — остался лишь один.

Но задание Ван Сяотяня не было засчитано.

— Это задание игрок должен выполнить сам, убийства напарника не считаются, — объяснил Сяо Юйхэн и указал на дрожащего волчонка. — Они 23-го уровня, ты — 29-го. Умудриться сдохнуть от них — это надо постараться.

Ван Сяотянь покраснел от досады:

— Их много, они силой берут!

Он подскочил на месте:

— Сейчас я покажу тебе, как надо убивать! Не зли тигра, а то примешь меня за больного кота... А-а-а!

Волчонок, который только что дрожал перед Сяо Юйхэном, сделал прыжок, и у Ван Сяотяня снесло половину полоски здоровья.

— Издеваешься! — Ван Сяотянь обиделся. Этот монстр еще и выбирает, кого слабее! Он в отчаянии начал яростно колотить по клавиатуре, используя все навыки подряд, и наконец прикончил волка.

Тут же появились новые.

Братья! Отомстите!

Стая волков бросилась в атаку. Ван Сяотянь побледнел и снова начал беспорядочно нажимать на все кнопки, но...

Система: Навык на перезарядке.

Система: Навык на перезарядке.

Система: Навык на перезарядке.

— А-а-а! — Ван Сяотянь снова рухнул.

— Ха-ха-ха-ха! — в общезнании Сяо Юйхэн чуть не сполз со стула от смеха. — Этот парень что, клоун? Что за дерьмо он творит?

Лицо Ван Сяотяня то краснело, то бледнело. Сяо Юйхэн, продолжая посмеиваться, застучал по клавиатуре: высокий персонаж в черном дыму легко подбежал к телу на земле, присел и потыкал пальцем в лицо героине.

— Твой уровень — липовый, что ли? — Сяо Юйхэн посмотрел на него сверху вниз. — Как ты вообще докачался до 33-го уровня?

Ван Сяотянь помрачнел: уровень настоящий, только качал его не он.

— У-у-у... — Ван Сяотянь, лежа на земле, обхватил ноги персонажа Сяо Юйхэна. — Не хочу больше делать задания... Учитель, дорогой...

— Не хочешь заданий, чего хочешь? На небо улететь? — Сяо Юйхэн заставлял его качаться. — Без заданий высокоуровневые навыки не активировать.

— Но... это так сложно... — Ван Сяотянь, впервые столкнувшийся с игрой, был в полном замешательстве, даже не понимая, что такое «позиционирование».

Видя, что толку от него мало, Сяо Юйхэн немного подумал и сказал:

— Дам тебе совет.

Ван Сяотянь приготовился слушать, полагая, что великий мастер сейчас раскроет секреты боя, но услышал:

— Иди поиграй в «Три в ряд» или «Соедини картинки», мне кажется, такие игры тебе больше подходят.

Ван Сяотянь вспыхнул.

Хотя он раньше не играл, он знал, что такое «Три в ряд» — это игры для младшеклассников, где не нужно включать мозг. Ван Сяотянь почувствовал себя оскорбленным: неужели его уровень — уровень ученика начальной школы? «Ван Сяотянь» = «школьник»?

Я тебе сейчас этим красным галстуком по лицу дам!

Ван Сяотянь вскочил, желая доказать свою состоятельность, и с грацией бросил веер в сторону волков...

— А-а-а! — три секунды спустя он снова лежал.

Сяо Юйхэн понял, что парень — полный нуб, и снова засомневался в его поле. Обычно мужчины в играх осваиваются быстрее, а глядя на такую «криворукость», не девчонка ли это?

Сяо Юйхэн немного подумал и спросил:

— У тебя есть голосовой чат YY?

Голос? Ван Сяотянь насторожился и тут же писклявым голосом ответил:

— Нету, у-у-у, микрофон сломался!

Если включить голос, всё раскроется! Ван Сяотянь не рискнул, к тому же они в одном общежитии.

Сломался? Правда или боится говорить? Сяо Юйхэн склонился к мысли, что это «гейша» (мужчина, выдающий себя за девушку), но все же сказал:

— Ладно, микрофона нет — не беда, главное, чтобы ты меня слышал. Динамики-то хоть работают?

— Угу, Учитель, дорогой! — Ван Сяотянь поправил толстые наушники и скачал программу.

Сяо Юйхэн дал номер комнаты, и как только Ван Сяотянь зашел, включил микрофон:

— Эй, слышно меня?

Ван Сяотянь выключил звук в программе, чтобы слушать его напрямую:

— Угу!

Сяо Юйхэн убедился, что его слышат, и решил подколоть:

— Ну что, нравится голос твоего мужа?

Ван Сяотянь, сидя на верхней койке, промолчал, подумав, что у этого типа наглости хоть отбавляй — уже начал клеить девчонок. Но для вида нужно было подыграть. Он отправил сердечко:

— Голос Учителя такой бархатный! Чмоки-чмоки!

Сяо Юйхэн, то ли от гордости, то ли ради забавы, запел:

— Ты моя роза, ты мой цветок, ты моя любовь, ты моя забота...

— Пфф! — Ван Сяотянь не сдержался и, несмотря на холодную маску, расхохотался. К счастью, Сяо Юйхэн увлекся пением и не заметил.

Ван Сяотянь поспешно натянул серьезную мину, но уголки губ предательски ползли вверх. Он застучал по клавиатуре, продолжая лстить:

— Как красиво! Сердечко.jpg! Учитель как настоящий певец! У-у-у, я сегодня ночью не усну!

Сяо Юйхэн повеселел. Он пел, чтобы позлить собеседника, но тот оказался мастером в ответных издевках — сердечки, поцелуйчики... Будь это подросток, точно бы влюбился в это кокетство.

Впрочем, если это девчонка, то разговор другой.

Сяо Юйхэн прекратил балаган и начал учить Ван Сяотяня правильно убивать монстров:

— Ты — дальнобойный класс, подпускать монстров вплотную — это верная смерть. Нужно уметь двигаться, смотри на меня.

Сяо Юйхэн со своей огромной косой начал бегать S-образными зигзагами, собирая монстров и не давая им приблизиться. Вскоре за ним бежала целая толпа волков, как за вожаком.

— Видал? Нужно использовать ландшафт, — Сяо Юйхэн продолжал бежать. — Это называется

змеиное позиционирование.

Закончив, он взмахнул косой, и волки пали. Когда появились новые, он предложил попробовать Ван Сяотяню.

Ван Сяотянь нервничал, стараясь управлять клавиатурой. Монстров он собрал, но те быстро настигли его.

— Двигайся резче! — наставлял Сяо Юйхэн, стоя на камне. — Поверни... я не говорил разворачиваться! Ох... ну вот.

Ван Сяотянь лежал на земле, озадаченный: он впервые слышал, чтобы ходьбу называли «резкой».

— Балбес, даже ходить не умеешь.

Сяо Юйхэн был в ярости и одновременно смеялся. Он перетащил тело Ван Сяотяня на большой камень и воскресил его.

— Ладно, сначала выучи навыки. Стой здесь и бей монстров, волки сюда не заберутся.

Ван Сяотянь попробовал — и правда, камень высокий, волки лишь были внизу. Он разозлился: «Твою ж мать, знал, что отсюда легко убивать, и заставлял меня бегать там, издевался, что ли?»

— Это называется «застрять монстра», — пояснил Сяо Юйхэн. — Но такие места есть не везде, особенно в данжах, так что тренировать движение все равно придется.

Ван Сяотянь слушал внимательно. Он не ожидал, что в игре столько премудростей, и начал относиться к ней серьезнее. Сяо Юйхэн такой профи, а он чем хуже? Ван Сяотянь был уверен в себе и принялся прилежно изучать навыки.

Сяо Юйхэн наблюдал за ним: пышногрудая красавица постоянно махала веером, и хотя была сосредоточена, движения оставались неуклюжими. В голове зародились сомнения.

Мужчина? Женщина? Зачем приближаться к нему? Зачем врать?

Сяо Юйхэн уже раскусил его: Ван Сяотянь — явный новичок, он никогда раньше не играл в эту игру, а значит, влюбиться в него в игре не мог.

Фейковая фанатка.

Сяо Юйхэн немного подумал, свернул окно игры и начал писать код. Минут через семь-восемь он отправил файл в чат YY.

— Это гайд по игре за Бессмертного, открой, посмотри, — сказал Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь, не подозревая подвоха, принял файл. Мышка на экране мигнула пару раз, и на компьютере Сяо Юйхэна появилось изображение рабочего стола Ван Сяотяня.

Да, Сяо Юйхэн прислал ему троянского коня, который позволял захватить экран и удаленно управлять компьютером — излюбленный метод взломщиков.

Ван Сяотянь не заметил подвоха. Сяо Юйхэн для отвода глаз действительно нашел в сети гайд, и когда Ван Сяотянь открыл документ, вирус активировался.

Пока Ван Сяотянь читал гайд, Сяо Юйхэн начал искать полезную информацию на захваченном экране.

<http://bllate.org/book/21763/2250536>